

- Социокультурная детерминация профессиональной культуры личности
- Информационное общество и проблема ценности социально-философского знания

УДК 122+ 130.2

Социокультурная детерминация профессиональной культуры личности

И. А. Фурса, научный сотрудник*

В статье обсуждаются проблемы выявления актуальной системы социокультурных детерминантов, определяющих становление профессиональной культуры личности. Предложенная модель социокультурной детерминации становления профессиональной культуры личности содержит описание внешних и внутренних условий, факторов общей и специфической социокультурной детерминации. Выделенные детерминанты макроуровня (доминанты информационного общества — процессы информатизации, глобализации, виртуализации) и мезоуровня (ценностно-мировоззренческие, соционормативные, культурно-образовательные факторы) связываются с актуальными тенденциями развития информационного общества.

Ключевые слова: профессиональная культура личности, социокультурная детерминация, факторы социокультурной детерминации.

Social and Cultural Determination of Person's Professional Culture

I. A. Fursa, Research Fellow

The paper discusses the problem of revealing the actual social and cultural determinants of person's professional culture. The proposed determination model of person's professional culture describes the external and internal conditions, factors of general and specific social and cultural determination. Dedicated determinants on macro level (dominants of information society — the processes of informatization, globalization, virtualization) and on meso level (evaluative, socionormative, cultural and educational factors) associated with the current trends in the development of the information society.

Keywords: social and cultural determination, determination of social and cultural factors, person's professional culture.

Социокультурные детерминанты профессиональной культуры личности — это объективные факторы, обуславливающие влияние социальной и культурной сфер общественной жизни на становление и развитие профессиональной культуры личности. Тогда социокультурная детерминация представляет собой систему факторов, связанную особыми механизмами взаимодействия. Социокультурные рамки современного общества динамичны, изменяются довольно быстро и, соответственно, система факторов, оказывающих влияние на становление профессиональной культуры личности, постоянно нуждается в корректировке.

Специфика системы профессиональной культуры личности, а также самого феномена культуры позволяет выделить некоторые особенности

социокультурной детерминации профессиональной культуры личности:

1. Вероятностный характер воздействия социокультурных факторов на комплекс профессиональной культуры личности. Следует отметить, что поливариантность является характерной особенностью всех социокультурных процессов: они никогда не бывают жестко заданными, однозначно определенными, всегда содержат вероятностный элемент, что является результатом сложности социальной среды.

2. Совокупность факторов, детерминирующих становление профессиональной культуры личности, образует систему. Обладая всеми системными признаками, детерминанты профессиональной культуры личности иерархичны и структурны.

3. Социокультурная детерминация профессиональной культуры личности раскрывается через противоречия, выражающие стремление системы к установлению равновесия. Исходя из структуры

* Научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности Национального института образования.

профессиональной культуры личности, ядро (традиционные ценности, ритуалы, символы) всегда противостоит внешнему влиянию на периферию (инновации). Поэтому факторы, влияющие на становление профессиональной культуры личности, включаясь в этот механизм, отражают способность /неспособность системы обрести баланс между постоянными и переменными, случайными и неслучайными, внешними и внутренними факторами.

4. В настоящее время социотехнические факторы оказывают преобладающее влияние на профессиональное становление личности, однако система профессиональной культуры личности стремится обрести равновесие за счет усиления роли социокультурных факторов, что и определяет актуальность их изучения.

5. Исключительным условием действия системы социокультурных детерминант на становление профессиональной культуры личности является ее включенность в образовательную (самообразовательную) и профессиональную деятельность, активное взаимодействие личности в социокультурном образовательном пространстве.

Относительно определения движущих сил профессионального становления личности нам близка позиция Э. Ф. Зеера, который, постулируя первичность внешних социокультурных факторов, раскрывает характер детерминации профессионального становления личности через описание противоречий двоякого рода: между личностью и внешними условиями жизнедеятельности (социально-экономические условия, ведущая учебно-профессиональная и профессиональная деятельность, технико-технологический уровень деятельности, случайные обстоятельства и жизненно важные события) и внутриличностными (социально-профессиональная активность, мотивы и смысл профессиональной деятельности, потребность в самореализации, кризисы профессионального становления) [2, с. 33—38]. Важным акцентом при данном подходе является *личностно центрированная рефлексия* как отправная точка анализа детерминации становления профессиональной культуры личности: именно изучение противоречий позволяет рассмотреть данный процесс с позиции личности. Однако рассматривая возможные противоречия в процессе становления профессиональной культуры личности, можно выделить противоречия и третьего рода, которые влияют на личность опосредованно, через трансформацию конкретных социокультурных условий жизнедеятельности личности, изменяющихся под воздействием глобальных ценностей информационного общества. В таком случае

образуется трехгранная модель конфликта ценностей различного уровня: внешние (между глобальными ценностями информационного общества и национальными ценностями; между общественными ценностями и субъективными ценностями-смыслами) и внутренние (внутриличностные) противоречия, которые являются источником образования объективных и субъективных, случайных и неслучайных, непосредственных и опосредованных факторов становления профессиональной культуры личности.

Представление об общей структуре движущих сил и факторов становления профессиональной культуры личности позволяет разработать *модель социокультурной детерминации становления профессиональной культуры личности*. Детерминационный процесс развития человека в самых общих чертах, согласно исследованию Ю. В. Сычева, образует следующую последовательность: условия жизнедеятельности человека → причинная обусловленность деятельности (фактор) → действие как конечный результат социальной детерминации [6, с. 27]. Условия жизнедеятельности человека образуют совокупность внешних и внутренних факторов, из которых только первые составляют пласт социокультурных воздействий, однако не могут быть полноценно изучены вне контекста их связи с внутренними факторами. Поскольку становление профессиональной культуры личности в самом общем смысле есть результат интеграции личности в информационное общество через образовательную и профессиональную среду, итог поиска идентичности в профессиональном и личностном измерениях, то внешние детерминанты характеризуются противоречиями между глобальными ценностями информационного общества (макроуровень детерминации) и ценностями белорусского общества (мезоуровень детерминации), которые внутренне переживает личность в процессе приобщения к образовательной и профессиональной деятельности. Внешние и внутренние детерминанты, взаимодействуя друг с другом, образуют модель социокультурной детерминации становления профессиональной культуры личности.

Внешние детерминирующие факторы становления профессиональной культуры личности объединяют: 1) доминанты информационного общества, трансформирующие индивидуальное сознание через общественное; 2) противоречия в сфере сложившихся в конкретном обществе ценностей, идей, традиций и инноваций, тенденций образовательной и профессиональной сред, которые являются необходимыми условиями профессионального развития личности. Эти группы факторов обу-

словливают становление профессиональной культуры личности, но, формируя атрибутивные характеристики новой социокультурной реальности, надличностны по своей природе. Такие формальные признаки и позволяют определить описанные группы внешних факторов как социокультурные детерминанты становления профессиональной культуры личности. Внутренние факторы, детерминирующие становление профессиональной культуры личности, указываются для соблюдения принципа целостности системы, но не являются предметом дальнейшего теоретизирования. Группы факторов, определяющих становление профессиональной культуры личности, по масштабу преобразующего воздействия (мировое сообщество, белорусское общество, отдельная личность) четко делятся на уровни детерминации. Такая *многофакторная схема социокультурной детерминации* становления профессиональной культуры личности предполагает наличие макроуровня для описания механизмов общей социокультурной обусловленности; мезоуровня анализа специфических факторов; микроуровня, объединяющего группы отдельных факторов, неповторимое сочетание силы и слабости воздействия которых в конечном счете и обеспечивают своеобразие индивидуальной траектории развития профессиональной культуры каждой отдельно взятой личности.

Доминанты информационного общества есть его структурообразующие субстраты, которые обуславливают изменения в культурной, социальной, политической и экономической сферах. Таковыми являются процессы информатизации, глобализации и виртуализации. Эти явления выступают не просто источником социальных трансформаций, но являются частью человеческого бытия, онтологическими основаниями современного общества, так как большинство происходящих в социальном пространстве явлений и процессов сегодня принято рассматривать с позиций «электронный /традиционный», «глобальный /локальный», «виртуальный/реальный». Для того чтобы подчеркнуть доминантный характер процессов информатизации, глобализации, виртуализации, воспользуемся термином «мегатренды современности». Данное понятие означает некие «масштабные процессы (тенденции), затрагивающие развитие всех сфер жизнедеятельности общества. Важно отметить, что теоретически процессы информатизации, глобализации, виртуализации рассматриваются обособленно, однако мегатренды формируют базисные характеристики информационного общества, взаимодействуя и взаимообуславливая друг друга, обнаруживая при этом интегративное действие и кумулятивный эффект. Мегатренды современного ми-

рового развития неоднозначны и противоречивы, изменчивы и принципиально не могут быть описаны простыми линейными схемами» [4, с. 194]. В то же время логика системного подхода к организации исследования определяет необходимость в изолированном изучении каждого элемента системы, так как важно обозначить актуальные векторы развития доминант информационного общества.

Информатизация представляет собой уже не просто процесс применения информационных средств и технологий во всех сферах деятельности человека (Р. М. Юсупов, В. П. Заболоцкий) [8, с. 19], а «системно-деятельностный процесс овладения информацией как ресурсом управления и развития с помощью средств информатики с целью создания информационного общества и на этой основе — дальнейшего продолжения прогресса цивилизации» (А. Д. Урсул). При этом информатизация в современном понимании рассматривается не столько как процесс внедрения новых технологий в различные сферы общества и техническое насыщение пространства жизнедеятельности человека, сколько как *социокультурный процесс*. Создание и использование инновационных технологий при таком подходе не является самоцелью, а выступает средством оптимизации условий жизни и возможностью совершенствования человека.

Глобализация рассматривается как «движение к международной интеграции, т. е. к объединению человечества во всемирном масштабе в единый социальный организм; проявление синергетического эффекта самоорганизации сложных систем» (К. К. Колин) [3, с. 105]. Все известные подходы к осмыслению глобальных процессов можно условно вписать в рамки двух концептуальных схем: мир как гомогенизирующаяся среда, формируемое пространство универсальных экономических, политических, социальных, культурных взаимодействий, и мир как фундаментально гетерогенная структура, содержащая угрозу углубления мировых расколов и конфликтов [4, с. 193]. Представители первого подхода считают, что глобализация всегда связана с локализацией, т. е. в диалектическом процессе культурной глобализации одновременно возможны и происходят противоположные вещи. Тогда можно вести речь о взаимозависимости глобального и локального в современном мире. Информационный век, в трактовке П. Химанена и М. Кастельса, провозглашается глобальной, разнообразной и мультикультурной реальностью. Информационное общество может существовать и существует в виде множества общественных и культурных моделей, несмотря на то что социальная динамика всех обществ определяет движение к обретению черт, присущих информационному обществу [7, с. 10—11].

То есть ключевой идеей является не доминирование одномерного представления об общественной организации (например, американской модели информационного общества, или так называемой модели Силиконовой долины), а разнообразие вариантов и путей развития. В контексте сказанного особенностью современного понимания феномена глобализации является его интерпретация как диалектического взаимодействия, неустойчивого равновесия разнонаправленных процессов. В этом смысле традиционный подход к глобализации как процессу всеобщей интеграции дополнен новыми акцентами, исходящими из логики исследования нелинейных процессов.

Виртуализация рассматривается как новый вектор трансформации общества и на современном этапе ее развития описывается парадигмой веб 2.0, которая еще не получила однозначной концептуализации. Однако, пока не предложено более удачного термина для воплощения наблюдаемых явлений в виртуальном медиaprостранстве, данное определение представляется вполне релевантным неологизмом. Веб 2.0 объединяет особые принципы развития интернет-сообщества, репрезентацией которых являются распространенные сегодня феномены: общение в социальных сетях и сообществах, интерактивные опросы, блогосфера, иерархия вики-знания и т. п. Популярность данной парадигмы не в последнюю очередь определяется предоставляемой пользователю свободой, возможностями создания собственной информации, творческой активности.

Базисные характеристики, задаваемые информационной моделью социального развития общества, заставляют человека адаптироваться к новой, динамично изменяющейся социальной среде, иным социальным ролям и нетрадиционным для многих поколений ценностям и идеалам. Социокультурная среда информационного общества в целом представляет широкую линейку альтернатив для формирования индивидуальных траекторий развития личности. Однако профессиональная среда задает жесткие, однозначно трактуемые стандарты поведения человека. Ключевые требования профессиональной среды в сопоставлении с особенностями социальной ситуации развития образуют противоречия, способные дезориентировать личность, стремящуюся сформировать собственную мировоззренческую позицию в современном информационном обществе. Такие противоречия, наиболее чувствительные для становления профессиональной культуры личности, можно отметить в ценностно-мировоззренческой, соционормативной, культурно-образовательной сферах.

Ценностно-мировоззренческие факторы. Первый блок противоречий связан с противостоянием традиционных гуманистических ценностей и ожидаемой от специалиста исключительной результативности, неперемногого достижения поставленных целей любыми средствами. Сложность образования единой и применимой в любых ситуациях шкалы ценностей, сопровождаемая релятивизацией традиционных аксиологических оснований, в сочетании с естественной потребностью в устойчивом минимуме универсалий ставят перед человеком неразрешимую задачу. Другой стороной этой проблемы является устранение «напряженности, возникающей между становлением сетевого общества и культурной идентичностью» [7, с. 142], т. е. вопрос поиска баланса между национальными традициями и ценностями глобального мира. Противоречие содержит сам контент национальных и глобальных ценностей, которые находятся в определенной степени в позиции антитезы.

Социально-нормативные факторы. Изучение культурологических аспектов влияния информационного общества на личность проблематизируется широким распространением потребительской культуры и ее стандартов в современном обществе. Этому способствуют новые интерактивные информационные технологии, развитие которых имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, личность получает колоссальную по своему потенциалу платформу для самосовершенствования. При этом у массового потребителя впервые появляется возможность самостоятельного формирования собственной траектории развития. Тем самым идея свободы с развитием информационных коммуникационных технологий получает наилучшие условия для ее воплощения. Однако, становясь свободным, человек вынужден самостоятельно ориентироваться во все более усложняющихся потоках информации, сталкиваясь при этом с необходимостью выбора. С другой стороны, те же интерактивные возможности современных информационных технологий, которые открывают новые перспективы для творческого развития личности, становятся, по сути, эффективным инструментом влияния на личность, формирования общественного сознания, склоняющего к ценностям, целям, стандартам, выгодным для массового производителя [5, с. 50—51]. Навязывая искусственные стандарты, сектор масс-маркета, средства массовой информации формируют управляемый мейнстрим, лишая личность восприимчивости к уникальному, иному, подлинно творческому. В то же время в профессиональной среде оригинальность, творческий потенциал, способность мыслить креативно, нешаблонно расцениваются как признак высо-

кого мастерства. Такие двойные стандарты дезориентируют личность.

Факторы образования и медиасреды. Информационное пространство современного общества переполнено соблазнительными образами, происходящими из всех частей света. Образцы иного мира, как замечает У. Бек, повсеместно демонтируются, разукрупняются и трансформируются в удобоваримую для массового потребителя форму, потому что «блестки культурных различий хорошо продаются» [1, с. 60]. Калейдоскоп производимых и навязываемых образов, пропагандируемая установка на перфекционизм, толкающая человека к непрерывному внешнему совершенствованию, перегружают внутреннее пространство личности ложным долженствованием и стремлением к соответствию изменчивым стандартам, что само по себе является стрессогенным. В профессиональном же мире человек должен проявлять гибкость и стрессоустойчивость. Другая проблема: информационный кризис, связанный с закономерностью нарастания в современном обществе знаний по экспоненте, противоречит ограниченностям человеческого организма к усвоению возрастающего объема новой и тиражированной информации различной природы, что, в свою очередь, осложняет достижение высокого уровня ключевых компетенций (информационно-коммуникационной, коммуникативной и пр.).

Таким образом, становление профессиональной культуры личности определяется сложной системой внешних и внутренних факторов. Полное представление о социокультурной обусловленности профессионального становления личности возможно путем конструирования многофакторной модели социокультурной детерминации, учитывающей некоторые особенности этого процесса: вероятностный характер, противоречивость воздействия, системность детерминирующих факторов, стремление системы к установлению равновесия между социокультурными и социотехническими факторами. Многофакторная схема социокультурной детерминации становления профессиональной культуры развития личности включает внешние детерминирующие факторы, определяющие общую социокультурную обусловленность становления профессиональной культуры личности (детерминанты макроуровня: доминантные характеристики информационного общества — глобализация, информатизация, виртуализация) и специфические факторы (детерминанты мезоуровня: противоречивые тенденции образовательной и профессиональных сред, которые являются необходимыми условиями профессионального развития личности).

Описанные трансформации личности в информационном обществе свидетельствуют о том, что субъект сегодня приближается к точке бифуркации, когда множество располагаемых альтернатив и сценариев индивидуального развития, исходящих из социокультурной среды и предполагаемых профессиональной группой в широком ее смысле, должны быть сгенерированы в единую траекторию, демонстрирующую обретенный баланс устойчивости/неустойчивости, единство ценностного и мировоззренческого ядра. Противоречия, задаваемые разнонаправленностью социокультурных тенденций информационного общества и стандартов профессиональной среды, можно переформулировать как проблему кризиса личностной и профессиональной идентичности. Особенности информационного общества и профессиональной среды, порождающие соответственные требования к личности, императивны для нее: обязательны для приспособления к ним вне зависимости от возможностей либо желания человека. В результате неспособности самостоятельно найти ответ на осознаваемые противоречивые вопросы, связать прошлый опыт и постоянно меняющиеся горизонты будущего наступает десинхронизация, потеря ощущения реальности и способа самоидентификации. Тогда необходимо разумное управление изменениями в профессиональной идентичности личности, ориентированное на поиск точек соприкосновения социокультурных реалий информационного мира и предельно практичных требований профессиональной среды.

Список цитированных источников

1. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. — М., 2008.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. — М., 2003.
3. Колин, К. К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности / К. К. Колин // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 2. — С. 104—111; 2005. — № 3. — С. 80—87.
4. Мегатренды мирового развития / под ред. М. В. Ильина, В. Л. Иноземцева. — М., 2001.
5. Мелюхин, И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин. — М., 1999.
6. Сычев, Ю. В. Бытие человека: проблемы детерминации и самодетерминации / Ю. В. Сычев. — М., 1992.
7. Химанен, П. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель / П. Химанен, М. Кастельс. — М., 2002.
8. Юсупов, Р. М. Научно-методологические основы информатизации / Р. М. Юсупов, В. П. Заболоцкий. — СПб., 2000.

Дата поступления в редакцию: 18.02.2014.